

Глава 10.

— Госпожа Рисай, вам уже стало лучше? — поинтересовался Тайки, просунув голову внутрь палатки Рисай.

— Тайки?.. — откликнулась женщина, приподнимаясь с постели.

Поскольку всем паломникам на гору Хоу предстояло преодолеть долгий путь, чтобы добраться до своей цели, им приходилось заранее продумывать, сколько своего имущества они могут взять с собой в дорогу. Само собой, это касалось и палаток — они должны были быть лёгкими и простыми, и не были рассчитаны на комфортное проживание. Остальные припасы также в большинстве своём представляли собой предметы первой необходимости. Однако, гора Хоу славилась своим мягким климатом, поэтому палатки изготавливались из очень тонкой ткани, что позволяло сделать их довольно просторными. Для того, чтобы через них не просвечивали силуэты их владельцев, эти палатки даже приходилось красить в чёрный.

Рисай, лежавшая на грубой, явно сколоченной на месте кровати, поспешно поднялась, и накинула на плечи плащ.

— Нет-нет, вам лучше оставаться в кровати! — запротестовал Тайки, и, передав одному из сопровождающих кувшин с водой, продолжил. — Сегодня я помогал ньёсэн с их обязанностями. Вот, я принёс вам воды.

— Спасибо за заботу, — вежливо поклонившись, ответила Рисай.

— Как вы себя чувствуете? Ваши раны заживают? — спросил Тайки, усевшись на кровать рядом с ней.

— Боль уже прошла. Но всё равно, большое спасибо за то, что принёс Сенсуй.

— О, здорово, — задумчиво ответил Тайки, — Надеюсь, после них не останется шрамов.

— Не беспокойся, — улыбнулась Рисай. — Благодаря Сенсуй, а также моему статусу сэннин, я смогла бы выкарабкаться, даже если бы пострадала куда сильнее.

— Что вы имеете в виду? — озадаченно моргнул Тайки. — Вы — сэннин?

— Звания генерала, даже в армии провинции, достаточно, чтобы иметь право попросить вписать своё имя в Список Бессмертных. Да и потом, если бы я не стала сэннин, я бы не смогла служить наместнику провинции.

— Почему?

— А ты не знаешь? — теперь уже Рисай выглядела удивлённой. — Во дворец наместника провинции нельзя попасть, или выйти из него, если ты не сэннин. Наместники провинций обычно живут очень долго, и если их непосредственные подчинённые не будут обладать таким же долголетием — от них будет мало пользы.

— А, понятно...

Глядя на сбитого с толку Тайки, Рисай невольно улыбнулась. Она, конечно, знала, что он вырос в Хорae, и вернулся на родину лишь недавно. Но неужели в Хорae не существовало сэннин?

— Люди, вписанные в Список Бессмертных, перестают стареть, — добавила она.

— Правда?

— Да. Тайки, ты ведь и сам бессмертный. Разве ты не знал об этом? — тихонько вздохнув, ответила Рисай.

— Я... бессмертный?

— Да. Правитель по определению состоит в Списке Божеств. Когда он восходит на престол, он перестаёт стареть. Также это дарует ему защиту от большинства угроз для его жизни. По крайней мере, правитель никогда не умрёт от болезни.

— Вот оно как...

— И все Кирины тоже бессмертны. Как и короли, они никогда не состарятся. Тебя трудно поранить, и ещё труднее убить. Да и заболеть ты не можешь практически ничем.

Тайки задумался. Удивлённое выражение не спешило сходить с его лица.

— Значит... Я не смогу вырасти?

— Сможешь. Но когда ты станешь взрослым, ты перестанешь стареть.

— Это... немного странно для меня.

— Ньёсэн, кстати, тоже бессмертны. Наверное, они забыли сказать тебе об этом. В общем, как-то так.

— Понятно...

— Все сэннин призваны поддерживать правителя. Обычно, все, кто служит королю, например, наместники провинций и их непосредственные подчинённые, являются сэннин.

— А разве король не сумел бы править хорошо, будь его подчинённые смертными?

— Даже не знаю, — криво улыбнулась Рисай. — Но сэннин не становятся бессмертными навсегда. Эту привилегию можно отозвать. В этом и состоит разница между Списком Бессмертных и Списком Божеств — в Список Бессмертных люди могут входить и выходить по своей воле. Человек может передумать, и отказаться от своего бессмертия.

— Значит, отказавшись от статуса сэннин, человек начнёт стареть, как и все остальные?

— Да. Но мало кто отказывается от бессмертия добровольно. Например, я стала сэннин после получения звания генерала. Но если я решу уйти в отставку, или же меня разжалуют — то меня вычеркнут из Списка Бессмертных. Иными словами, статус сэннин дарован мне правителем. Всех сэннин, получивших бессмертие таким образом, называют чисен.

— Ага...

— Помимо этого, есть те, кто пожелали стать сэннин, но не были назначены правителем, и не служат ему. Таких называют хисен. К ним относятся, например, ньёсэн с горы Хоу.

— Вот оно что... — Тайки задумчиво вздохнул. — Когда я спросил Тэйей о её возрасте, она ответила, что забыла его. Может быть, она действительно живёт так долго, что не помнит, сколько ей лет?

— Возможно, — улыбнулась Рисай. — Так что тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я куда крепче и выносливей обычного человека.

— Это же здорово!

— Воистину так. Но хватит обо мне. Как ты себя чувствуешь? У тебя всё в порядке?

— У меня всё хорошо. Я просто устал, ну и ещё мне до сих пор немного страшно, когда я вспоминаю кровь. В остальном всё прекрасно. Наверное, мне стоило зайти сюда раньше? Но ньёсэн не хотели отпускать меня...

— Прости, что втянула тебя в это...

— Госпожа Рисай, не беспокойтесь об этом, — поспешно ответил Тайки, заметив, что она сникла. — Если хотите, лучше вините тот факт, что я — Кирин.

— Нет... — Рисай покачала головой, но не смогла выдать из себя ни слова больше.

Она недооценила Жёлтое море. Она никогда бы не подумала, что тамошние ёма окажутся настолько свирепыми. Она слишком полагалась на свои навыки, которые оказались недостаточными, и надеялась с их помощью одолеть ёма. Это было слишком самоуверенно с её стороны. Она недооценила своего противника.

К тому же, она отправилась туда вместе с другим генералом. Она никак не могла отделаться от желания посоревноваться с Гёсо. Из-за этого она отправилась в ту пещеру, даже понимая, что в ней их поджидает опасность — ей не хотелось, чтобы её сочли трусливой или неуверенной в себе.

— Мне правда очень жаль, — наконец, смогла произнести она.

— Ох... Я же уже говорил, что в случившемся нет вашей вины, госпожа Рисай. Мы ведь не могли заранее знать, что там скрывался тотёцу, верно? К тому же, вы храбро приняли удар на себя, чтобы я смог спастись и убежать. Да и потом, не случилось всего этого — и я никогда не понял бы, как приручать ширеев.

Рисай взглянула на сидевшего перед ней ребёнка, который изо всех сил старался придумать подходящие слова, чтобы она не чувствовала себя виноватой.

— Ты слишком добр ко мне, — вздохнула она.

— Всё, что я сказал — чистая правда!

Увидев серьёзное и целеустремлённое выражение на лице Тайки, Рисай не сумела сдержать улыбки.

— Мне всё ещё нужно поблагодарить тебя за Сенсуй, — сказала она. — Благодаря тебе, когда придёт осеннее равноденствие, я сумею спуститься с горы без проблем.

— Спуститься с горы... — ошеломлённо повторил Тайки.

«Почему его это так удивляет?» — подумала Рисай. — «Это ведь вполне естественно и обыденно».

Рисай сложно было перепутать с ньёсэн, жившими на горе Хоу. Она не принадлежала этому месту. Следующий день Анкоу случится на осеннее равноденствие, и тогда откроются ворота

Рейсон, расположенные на юго-восточной стороне Жёлтого моря.

Посчитав дни, Тайки понял, что до отбытия Рисай оставалось примерно две недели. Это значило, что...

Тайки вышел из палатки Рисай, и побрёл по лагерю, вяло отвечая на приветствия прохожих. Внезапно, он остановился.

2

— Что-то случилось?

На плечи Тайки опустились чьи-то руки. Это привело его в чувства. Обернувшись, он понял, что это были руки Гёсо. Судя по всему, ноги сами собой понесли его по привычному маршруту, и он добрёл до палатки Гёсо, даже не задумываясь об этом.

— А, это вы, господин Гёсо... — Тайки, определённо, обрадовался тому, что Гёсо до сих пор был здесь. Но когда он думал о том, что скоро и он, и Рисай покинут гору Хоу, ему становилось плохо.

Поняв, что он смотрит в одну точку невидящим взглядом, Тайки смутился и вымученно улыбнулся. Однако, когда Тайки увидел, что Гёсо был одет в свою чёрную броню, он озадаченно поднял бровь. Когда они впервые встретились, Гёсо был одет точно так же. И когда они отправлялись на охоту за сугу, на нём было то же обмундирование.

— Ты в порядке? — спросил Гёсо.

— Ага...

— Что случилось? Ты какой-то чересчур серьёзный.

— Я просто думаю... — Тайки вздохнул. — До осеннего равноденствия осталось ведь меньше месяца...

— Уже пора спускаться с горы, — кивнул Гёсо. — Те из моих товарищей, кто не уверен в своих боевых навыках, уже уговаривают меня назначить дату отбытия.

— Правда? — Тайки окинул Гёсо взглядом. — А почему вы одеты в броню?

— А, это... — не договорив, Гёсо опустился перед Тайки на одно колено. — Ты вовремя, Тайки. Я планировал отбыть с минуты на минуту.

— А? — Тайки непонимающе посмотрел на Гёсо. Слова Гёсо поразили его до глубины души. Тайки резко побледнел.

— Я собирался пойти попрощаться с Рисай, — добавил Гёсо.

— Вы... скоро... уезжаете?

— Ага, — Гёсо усмехнулся. — На обратном пути я хотел снова поискать сугу. Многие говорили, что хотят отправиться со мной... Я уж думал, что мне не удастся с тобой попрощаться — время не ждёт. Я рад, что мне повезло встретиться с тобой.

Оглядевшись, Тайки понял, что палатка Гёсо исчезла. Столбик, к которому был привязан его кидзю, тоже пропал.

— А... почему сейчас?

— В этот раз с нами поедут лошади. Если мы не отправимся сейчас, то, боюсь, мы не успеем добраться до Жёлтого моря к ночи.

— Но... Разве ночью в Жёлтом море не опасно?

— Днём сугу спят, — усмехнулся Гёсо. — Поэтому, если мы хотим поймать сугу, нам нужно отправиться туда ночью.

Задумавшись о всех опасностях подобной авантюры, Тайки пришёл к мысли, что Гёсо был опытным охотником на сугу — он уже несколько раз приезжал в Жёлтое море, и в результате сумел поймать себе Кейто.

— Значит... вы вернётесь на следующий день Анкоу?

— Если не сумею поймать сугу на обратном пути — возможно...

— А вы, случайно, не собираетесь заглянуть на гору Хоу? — выпалил Тайки, понимая, что не может держать этот вопрос в себе.

— Нет, потому что на гору Хоу можно взойти лишь один раз в год, — улыбнулся Гёсо, глядя на

Тайки. — Да и потом, мне ведь нужно уложиться в один день Анкоу.

Более чёткого и однозначного ответа и быть не могло. Даже с Кейто, летавшим быстрее ветра, невозможно было преодолеть путь от окраин Жёлтого моря до горы Хоу всего за день. А ведь ещё необходимо было успеть вернуться обратно.

— Господин Гёсо... Так как вы генерал королевской армии... Мы ведь ещё встретимся, верно?
— вымученно улыбнувшись, произнёс Тайки.

— Думаю, нет, — горько усмехнулся Гёсо.

— Но?..

— Я не планирую возвращаться в королевскую армию. Я собираюсь подать в отставку, и покинуть королевство Тай.

— Почему? — Тайки неосознанно сжал руки в кулаки.

— Иначе я попросту не сумею справиться с этим позором.

Тайки широко распахнул глаза. Но, обдумав эти слова, он расстроено опустил голову.

— Я не хотел винить тебя, — продолжил Гёсо. — Просто... Мне кажется, что у меня никогда и не было качеств, присущих правителю.

— Но...

— Не беспокойся. Для человека вроде меня мир полон возможностей. Всегда найдётся королевство, которому нужны мои услуги. В конце концов, я же воин. Я не смогу просто взять и переучиться на купца.

— Значит... Мы больше никогда не встретимся? — Тайки поднял голову и посмотрел на Гёсо.

— Боюсь, что нет, — Гёсо снова улыбнулся. Казалось, будто расставание с Тайки несколько не печалило его. Если бы Тайки спал и не наткнулся на него, Гёсо, должно быть, ушел бы, даже не попрощавшись с ним.

— Даже если вы хотите поохотиться на сугу... Ещё ведь есть время до осеннего равноденствия... — Тайки чувствовал, что ему не удастся убедить Гёсо, который продолжал улыбаться.

— Я не могу позволить себе подобное, — ответил Гёсо. — Я ведь не был избран, так что у меня нет права бесстыже ошиваться на горе Хоу. Я не хочу, чтобы люди считали, что я жажду власти, и потому не хочу уходить с горы, — с этими словами Гёсо протянул руку и потрепал Тайки по голове. — Не расстраивайся так. Ты наверняка найдёшь кого-то, кто будет лучше меня. Наша встреча, по крайней мере, научила меня скромности.

Гёсо рассмеялся, но Тайки не мог даже выдавить из себя улыбки. Внезапно, кто-то окликнул Гёсо, и он в ответ поднял руку, помахал позвавшему его человеку, после чего поклонился Тайки.

— Я пойду, попрощаюсь с Рисай.

— Хорошо...

Вскоре Гёсо вернулся. Всё это время Тайки стоял на том же самом месте, словно бы он прирос к земле.

— Береги себя, — сказал ему Гёсо, направляясь к Кейто. — Желаю тебе долгой и счастливой жизни, равно как и процветания твоему королевству.

Это были слова прощания. Стоит Тайки кивнуть — и Гёсо возьмёт поводья и уедет, и они никогда больше не увидятся. Даже в его воображении, эта сцена причиняла Тайки невыносимую боль. Однако он никак не мог остановить Гёсо.

Закончив прощаться со всеми, Гёсо направился к выходу из лагеря. Тайки смотрел ему в спину. Он надеялся, что Гёсо хотя бы обернётся, и посмотрит на него, хоть и понимал, что он не сделает этого. Будь на его месте Рисай, она наверняка задержалась бы ради него, хотя бы на денёк, а может быть и до самого последнего момента. Но Гёсо никогда не стал бы делать чего-то подобного.

Спутники Гёсо, один за другим попрощавшись с Тайки, принялись взбираться на своих ездовых питомцев и отправляться следом за Гёсо. Сам же Гёсо так ни разу и не оглянулся — он ехал вперёд уверенно, в его фигуре не ощущалось ни тени сомнения.

Лунный свет пробивался через занавески и падал на кровать.

Гёсо и его люди, должно быть, уже были у подножия горы Хоу.

Будет ли их ночёвка опасной? Или же они будут гоняться за сугу всю ночь, и разобьют лагерь ближе к рассвету?

— Не спится? — поинтересовалась Санси. Тайки осознал, что всё это время его рука неосознанно гладила её мех.

— Госпожа Рисай ведь задержится здесь подольше, верно?

— Наверное...

Тайки никак не мог привести мысли в порядок. Проворочавшись некоторое время в постели, он понял, что не может более этого выносить, и встал.

— Я хотел бы прогуляться... Можно?

— Тебе нельзя в Жёлтое море ночью.

Санси словно прочитала его мысли. Тайки опустил голову.

— Значит... Добираться туда будет довольно опасно, да?

— Скорее всего.

Возможно, они встретили бы ёма, по силе сравнимого с тотецу. Тайки слышал, что множество людей рассталось с жизнью на дорогах, пролегавших через Жёлтое море. Не говоря уже о том, что группа Гёсо была довольно небольшой.

— Горан?

— Слушаю, — раздался голос из-под кровати. Голос Горана был низким и глубоким. Поначалу он выглядел как маленькая собачка, но в последнее время превращался в крупную красную собаку, вид которой не особо-то нравился Тайки.

— Горан, не мог бы ты проводить господина Гёсо до ворот Рейсон? Я хочу, чтобы он добрался туда без проблем.

— Не могу, — уверенно ответил Горан. — Я не могу покинуть тебя, Тайки.

— Даже если я попрошу?

— Сейчас твоя безопасность для меня важнее чего-либо ещё. К тому же, Гёсо — не король.

Ну вот опять. Тайки раздосадовано прикусил губу.

Остановить Гёсо, вернуть его обратно, или хотя бы убедиться, что он доберётся до ворот в целости и сохранности — Тайки не сумел преуспеть ни в чем из перечисленного.

Всё потому, что Гёсо не был королём.

Почему его до сих пор не посетило откровение? Каким оно вообще должно быть?

Тайки стало настолько грустно, что на его глазах навернулись слёзы. В его голову начали лезть непрошенные мысли, от которых Тайки испуганно сглотнул.

«О таком ведь... знает только Кирин.»

Тайки распахнул глаза, после чего в страхе зажмурил их. Его сердце бешено колотилось.

«Ну почему всё обернулось именно так?»

Тайки интересовало, почему расставание с Гёсо приносило ему такую боль. Изначально ему нравилась Рисай, и он хотел бы, чтобы королевой стала именно она. Но сейчас, когда Рисай готова была тоже уйти с горы Хоу, это почему-то не вызывало у Тайки такого же всплеска грусти.

Он тихонько выбрался из постели. Всё равно то гнетущее чувство, которое он испытывал, нисколько не отступало, пока он лежал и пытался заснуть.

— Тайки...

— Я просто хочу прогуляться, — не переодеваясь из пижамы, он вышел из дворца и понуро направился вниз по каменным ступенькам.

Была лишь одна дорога, ведущая к подножию горы Хоу. Но на входе в Жёлтое море она разделялась на бесчисленное множество тропинок и ответвлений. К тому же, Гёсо собирался охотиться, так что вполне вероятно, что он мог свернуть на какую-нибудь из них. Найти его в Жёлтом море было практически невозможно.

Преодолев опасности Жёлтого моря, он доберётся до одних из четырёх ворот, после чего покинет горы Конго в день Анкоу. Когда это случится, Тайки больше не сможет с ним встретиться.

Вернувшись в Тай, Гёсо откажется от звания и должности в королевской армии, после чего покинет королевство. В итоге Тайки даже не сможет узнать, где он, и что с ним.

Этого уже не изменить.

Тайки не выбрал Гёсо, поэтому он собирается покинуть своё королевство. Вполне вероятно, что в глазах Гёсо Тайки был всего лишь бесполезным десятилетним ребёнком. Человек вроде Гёсо, не боящийся того, что ждёт его впереди, никогда снизойдёт до кого-то вроде Тайки, и не станет тратить на него своё время.

С тем же успехом можно было считать, что смерть разлучила их.

С каждой секундой Гёсо уходил от горы Хоу всё дальше и дальше, и воспоминания о Тайки улетучивались из его головы. Связь между ними становилась всё слабее. После того, как ворота Рейсон откроются и закроются, эта связь, без сомнения, будет разорвана.

Тайки остановился.

4

— Тайки!

Санси увидела, как Тайки, до этого молча сидевший с опущенной головой, внезапно поднялся. Она поспешно раскинула руки и обняла его.

— Не уходи! Ночь...

Ночь действительно была несравнима с днем. Не говоря уже о том, что сейчас было уже очень поздно — наступало как раз то время, когда распространялась энергия шики. Из-за этого, ёма становились ещё более активными.

— Нет! Тайки!..

Тайки стряхнул с себя руки Санси. Он просто не мог этого вынести. При мысли, что у него никогда не будет другой возможности снова увидеть Гёсо, в его душе начинало пульсировать необъяснимое волнение.

— Что случилось, Санси? — Ёка выглянула из дворца Росэн, желая увидеть, что происходит снаружи. Позади Ёки стояло несколько ньёсэн, и все они с сомнением смотрели на них в ожидании их дальнейших действий.

Тайки прекрасно понимал, что куда бы он ни убежал, ньёсэн, Санси и Горан наверняка попытаются остановить его. Однако ему всё равно нужно было сделать это.

Санси прыгнула и приземлилась перед убегающим ребенком. Она ни в коем случае не могла позволить Тайки уйти в Жёлтое море ночью.

Из-за травм Рисай, а также из-за кровожадной натуры Горана, Тайки какое-то время провёл в глубоком сне. Он с трудом восстановил свои силы, но в последнее время уже мог уверенно ходить и заниматься различными делами. Но сил ему всё равно не доставало. Встретить он ёма сейчас — и он наверняка не сумеет подчинить его.

Когда Кирин слаб, его ширеи тоже слабеют. Связь и Санси, и Горана с Тайки уже была неразрывной. Если Тайки столкнётся с мелким ёма, всё будет в порядке, но если это будет кто-то, похожий на Горана — спастись от него не удастся.

Чувствуя решимость, Санси схватила бегущего Тайки за руку, и попыталась его остановить.

— Тайки! — воскликнула она. Но на удивление, он легко преодолел все её попытки.

Санси прыгнула вслед за ним, озадаченно глядя на свои руки. Она была уверена, что поймала его.

Несмотря на некоторую озадаченность, она сразу же предприняла еще одну попытку схватить Тайки. Но эта попытка также не увенчалась успехом. Тайки всего лишь беспорядочно убегал и пытался спрятаться от неё. Почему она не могла схватить его, даже прилагая к этому все усилия?

«Прямо как в прошлый раз!» — внезапно вспомнила Санси, широко распахнув глаза.

Ощущение было точно такое же, как и тогда, когда Тайки приручал Горана. Как будто кто-то ее проклял.

Она не могла удержать его, сколько бы ни пыталась.

Почему?

Несмотря на то, что его способности постепенно открывались ему, Тайки всё ещё был маленьким и слабым Кирином.

— Горан! — воскликнула Санси. Услышав её голос, чудовище выскочило из тени скалы и преградило путь Тайки.

Никто не понял, что за магию использовал Тайки, но он внезапно поменялся местами с Гораном, мешавшим ему пройти. Санси снова прыгнула и приземлилась перед мальчиком, но как только она приготовилась остановить его, он увернулся. Ей почти удалось схватить его за запястье, но он тут же стряхнул её руку. Однако вскоре Санси удалось ухватиться за ворот его пижамы.

— Пожалуйста, Тайки! Ночь... — не успела Санси закончить, как нъёсэн, прибежавшие на шум, синхронно ахнули.

Пижамы, за которую держалась Санси, внезапно стала лёгкой, и свободно повисла в её руке.

— Ах... — Санси невольно вскрикнула от удивления и услышала, как нъёсэн позади издали похожие звуки. Проследив, куда они смотрят, она подняла голову.

Залитые лунным светом, скалы казались черными, словно сотканными из тени. Над скалистым хребтом, чётко различимым вдалеке, виднелась серебристая фигура. Это было сиявшее серебром животное, скакавшее прямо по ночному небу.

— Тайки...

Его короткая грива была цвета стали. Черная шерсть на его спине переливалась цветами серебра и слюды, а его голова и копыта были угольно-черными. Из его лба рос короткий жемчужный рог.

«Я должна догнать его».

Санси крепко сжимала в руке пижаму Тайки.

Однако, в этом мире было не найти существа, способного догнать Кирина на полном скаку.

Все мысли Тайки были заняты бегом.

Избежав столкновения с Гораном, и стряхнув с себя руку Санси, он побежал, и внезапно почувствовал, что его тело стало легче. Из-за этого он начал бежать всё быстрее и быстрее. Когда он осознал, что происходит, он уже скакал прямо по воздуху.

Сделав несколько шагов, Тайки осознал, что превратился в Кирина. Оглянувшись, он увидел дворец Росэн далеко внизу.

Тайки не чувствовал ни боли, ни дискомфорта. Он думал лишь о том, чтобы бежать вперёд. Ноги сами несли его навстречу цели.

Всего за несколько скачков он добрался до дворца Хото. В лагере паломников горели огни, видневшиеся даже издалека.

Первым его заметил сугу.

Гёсо с любопытством проследил за взглядом своего питомца. Он собирался воспользоваться яркой луной, и отправиться на охоту, но вдруг замер, не успев даже закрепить седло.

— Что это там?

Сугу поднял голову, взгляделся в небо и издал низкий, горловой звук. Поначалу Гёсо решил, что на них напали ёма, однако сугу вовсе не выглядел обеспокоенным.

Сощурившись, Гёсо посмотрел в небо, и вскоре понял, что увидел его питомец. Изящный зверь, озарённый лунным светом, скакал по небу, явно направляясь в их сторону.

«Чёрный Кирин!» — хотел было воскликнуть Гёсо, но чувство, не покидавшее его всё это время, вновь дало о себе знать. Он покинул лагерь так рано из-за него — он не мог позволить своей привязанности к Тайки руководить его действиями.

Те из его спутников, кто ещё не спал, подняли головы к небу и с любопытством разглядывали летевшее по небу существо. Один за другим начали раздаваться удивлённые возгласы.

Сиявший в ночи хвост Кирина напоминал своим видом облако светлячков. Приземлившись на скалу, с которой лагерь хорошо просматривался, Кирин замер.

Лагерь располагался в низине, окруженной камнями и кустами. Среди палаток и лошадей стояли люди, заворожено смотревшие вверх, освещаемые светом луны и факелов.

— Кирин... Какое величественное зрелище, — Гёсо первым нарушил молчание. Улыбнувшись, он положил седло на землю. — Что такое, Тайки? Желаете лично проводить нас?

Посомневавшись немного, Тайки всё же решил спуститься вниз. Он чувствовал себя так, словно бы шел на преступление.

— Смотрю, ты научился превращаться. Поздравляю! Это великая честь — увидеть столь прекрасное зрелище. Если бы я не знал заранее — я бы не узнал тебя в таком виде.

Тайки не имел возможности ответить ему.

— Пускай у тебя есть ширей, но мне кажется, это было немного безрассудно. Лучше бы тебе поскорее вернуться во дворец, — с этими словами Гёсо подошел к своим сумкам, достал оттуда халат и накинул его на Тайки. — Или же ты пришёл ко мне с какой-то целью?

Вернувшись в человеческое обличье, Тайки почувствовал, что его тело снова стало тяжелее. На удивление, он сумел сменить облик без каких-либо усилий, просто пожелав этого. Он так до сих пор и не понимал, как он это делал. У него просто... получалось.

Тайки поднял взгляд на Гёсо и увидел теплоту в его глазах. Теперь уже ничего в облике Гёсо не вызывало в Тайки ни малейшего страха.

Страх был внутри него самого. Действительно ли он отдавал себе отчёт в том, что собирался сделать?

— Господин Гёсо... — произнёс Тайки.

«Но ведь откровения не было...» — пульсировала мысль в его голове. Однако, он не мог придумать ничего лучше. Тайки опустился на колени перед Гёсо, и тот удивлённо распахнул глаза.

— Тайки?..

Тайки опустил голову к земле. Он лежал, распластавшись перед Гёсо, словно собирался попросить у него прощения.

— Я клянусь никогда не оставлять места у твоего трона... Я заверяю тебя в вечной верности... — он нарушил Волю Небес, он предал нъёсэн, будущего правителя, всех. — Прими мою клятву.

«Как я мог совершить что-то подобное?» — подумал Тайки.

Гёсо молчал. Чувствуя на себе его взгляд, Тайки затаил дыхание.

Поворачивать обратно было уже поздно. Когда эта мысль посетила Тайки, над ним раздался спокойный голос:

— Я принимаю твою клятву.

Теперь его слова было уже не отозвать обратно. Тайки лишь опустил голову ещё ниже. Ему было трудно продолжать находиться в таком положении.

Вот это предательство! Он предал всех, кто любил и заботился о нём всё это время, предал своё королевство, его народ. Даже для Гёсо это был всего лишь обман, от которого ему теперь было никуда не деться.

Тайки прижался лбом к сапогу Гёсо. Всё его тело пронзало ощущение преступности происходящего. Перед его глазами была лишь темнота.

«Я хочу забрать свои слова обратно...»

«Это всё ложь!» — чуть было не выкрикнул Тайки. Он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание, ему с трудом удавалось сдерживать слёзы.

Гёсо помог Тайки подняться. Тайки удивлённо посмотрел на него, и Гёсо улыбнулся ему в ответ.

— Давай опустим формальности... Тайки!

Тайки не знал, что ему следовало ответить. Окружавшие их люди пришли в движение, они суетились и что-то выкрикивали. Гёсо поднял Тайки на руки и медленно повернулся на месте, позволяя всем увидеть их. Он выглядел так, будто Кири у него на руках был предметом его величайшей гордости.

— Пускай ты ещё молод, но ты прекрасно разбираешься в людях! — с улыбкой сказал он.

Тайки не мог вынести его взгляда, поэтому он отвёл глаза в сторону, и заметил приближавшуюся к ним Санси.